

который должен глубоко и всесторонне отразить на карте весь многовековой процесс исторического развития нашей страны (теперь эта работа продолжается в Институте истории СССР АН СССР). Инициатором создания атласа был проф. В. К. Якушевский. Атлас будет издан в двух томах: первый том посвящается дооктябрьскому, второй — советскому периоду. Атлас подготовлен группой исторической географии Института истории СССР при участии Института археологии, Института этнографии АН СССР и всех институтов истории академий наук союзных республик.¹⁸

В атласе будут отражены в географическом разрезе истории производительных сил и производственных отношений, политическая история и история культуры. Специальные карты природных условий для различных этапов отечественной истории в атлас включаться не будут, но отдельные элементы характеристики этих условий будут показаны на историко-экономических картах. Первый том атласа должен включать в себя около 300 карт,¹⁹ составление которых уже идет. Но работа по созданию данного атласа потребует очень большого напряжения сил и времени, ибо атлас должен отразить историю нашей страны значительно глубже и многостороннее, чем это делалось во всех предшествующих картографических изданиях.

Исторический атлас СССР ניתן монументальным итогом всей полувекковой работы советских ученых в области исторической географии и исторической картографии.

*Сделаный памятник
Владимиру Сергеевичу
ДЮБЛИНСКОГО*

В. Э. ГРАНИСТРЕМ

ГРЕЧЕСКАЯ ПАЛЕОГРАФИЯ В РОССИИ

Специального обзора истории греческой палеографии в России до настоящего времени не существует, если не считать небольшую статью Н. П. Срезневского, вышедшей в свет в 1876 г.

¹⁸ В. К. Якушевский. Исторический атлас СССР. История СССР, 1967, № 1, стр. 219—223.

¹⁹ Список их опубликован в приложении к цитированной выше статье В. К. Якушевского (История СССР, 1967, № 1, стр. 223—228).

и содержащей обзор работ только за 1850-е и 1860-е годы.¹ а также моей краткой статьи на эту тему, опубликованной несколько лет назад.²

В трудах западноевропейских ученых, касающихся истории греческого письма к средние века, история этой дисциплины в России остается неосвоенной; обычно указываются только работы некоторых русских авторов, даются отдельные библиографические ссылки (особенно часто упоминаются сборники палеографических снимков с рукописей) и сведения о наиболее замечательных рукописях, хранящихся в русских собраниях.

Больше всего данных содержится в руководстве В. Гардтхауэна, второе издание которого было издано в 1911—1913 гг., но и Гардтхауэну ограничиваются русскими палеографическими изданиями XIX в. и указанием таких рукописей, как фрагменты из комедии Менандра, Евангелие 835 г. и Псалтирь 862 г.; все три рукописи из Норфолькского собрания, ныне находящегося в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.³

В настоящем очерке не ставится задача сообщить о работах русских ученых, которые по характеру избранной ими тематики должны были обращаться к чтению греческих рукописей, использованию содержащихся в них текстов и публикации этих текстов. Связи древнерусской и славянской письменности с византийской письменностью были, как известно, так широки, что большинство ученых, занимавшихся историей славянских и русского языков, историей русского права, историей церкви и т. д., неизбежно обращались к средневековой греческой письменности. Дать сколько-нибудь полный обзор подобных работ означало бы изложить историю русских гуманитарных наук XIX в. Наша статья посвящена более узкой теме — собственно греческой палеографии в России, т. е. специальным исследованиям по изучению средневекового греческого письма на материале рукописей.

История греческой палеографии в России может быть разделена на несколько периодов, на которых первый является как бы подготовительным: греческие рукописи читали и понимали, умели переписывать и переводить тексты, но для подлинного изучения

¹ И. И. Срединский. Палеографические наблюдения по памятникам греческого письма. I. Обзорные русские труды по греческой палеографии. СПб., 1876 (Приложение к XXVIII тому Записок имп. Академии наук, № 3).

² К. Э. Гринстрем. Современное состояние византийской палеографии. Археографический ежегодник за 1961 г., М., 1962, стр. 158—173; см. также: З. В. Удальцова, Г. Г. Литаврин. Советское византизмоведение в 1955—1960 годах. Визант. прения, т. XXII, 1963, стр. 46—82.

³ V. Gardthausen. Griechische Paläographie. 2. Aufl. 1. Bd., Leipzig, 1911, SS. 47—48; II. Bd., Leipzig, 1913, SS. 147, 143, 208—240.

греческих рукописей не было еще достаточных предположений. Этот период заканчивается в начале XVIII в., когда появились описания собрания рукописей Патриаршей библиотеки в Москве. Последующий период, охватывающий XVIII в. и значительную часть (до 1880 г. год) XIX в., связан с развитием русской археографии в широком смысле слова. Третий период (1880-е годы—1917 г.) характеризуется развитием греческой палеографии и соответствия с потребностями русского византиноведения и русской классической филологии.

В советское время греческая палеография продолжала развиваться в основном по тем же направлениям, что и ранее.

Греческие рукописи были известны на Руси уже со времени принятия христианства. Их приносили представители греческого духовенства, сами русские во время хождений к святым местам также приобретали отдельные рукописи. В Константинополе, на Афоне и в Синае русские читали греческие рукописи и переводили их. Об этом свидетельствуют не только многочисленные переводы, но и так называемое греческое письмо русских рукописей, встречающееся в XV—XVI вв.¹ В XVII в. русские писцы подражали письму грамот, которые в то время присылались в Москву с Афона и из Антиохийского патриархата. Этот вид письма мало научен.²

Русские были знакомы с греческой письменностью и XVII в. достаточно широко; подтверждением этого является то знание дела, с которым московский монах Арсений Суханов отбирал греческие рукописи в Афонских монастырях. Среди рукописей, привезенных им, представлена как классическая греческая литература, так и литература византийского времени. Очевидно, Арсений прекрасно ориентировался в греческих рукописях, а также получила четкие, продуманные указания относительно содержания рукописей, в которых указывается в то время Москва в связи с предпологаемой организацией Славяно-Греко-Латинской академии.³

Суханов привез в Москву с Афона 418 кодексов, которые были предвзначены для Патриаршей библиотеки. Это было первое известное нам большое собрание греческих рукописей в России.⁴

¹ М. П. Сидоринский. «Греческое и латинское письмо в русских рукописях XV—XVI вв.», *Византизм и славянство*, т. IV, 1932, стр. 58—63.

² Влияние письма греческих документов на письмо русских рукописей XVII в. описывает Л. М. Кослянская [Палеография рукописных книг России XVII в. (Неопубликованные черновики Москвы и русского Севера). Автореф. канд. диссертации, М., 1964, стр. 13 (на примере рукописей)]. О подражании греческому почерку шрифту см.: Н. П. Бисселов. Греческая печать на Украине в XVI веке. Иван Федоров и его последователи. *Об. «Синта. Исследования и материалы»*, VII, М., 1962, стр. 174—198.

³ См.: С. А. Белоусов. Арсений Суханов, тт. 1—2, М., 1891—1893.

⁴ По вопросу о библиотеке московских государей и принадлежавшей ей библиотеке С. А. Белоусова: библиотеки московских государей, где хранит

В настоящее время это собрание находится в Москве, в Государственном Историческом музее,⁸ а ранее хранилось в Синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеке. Первые описи этого собрания, поставившие охранительный характер, относятся к XVII в.;⁹ такова опись 1675 г., составленная монахом Евфимием и протоиереем Павлифом под названием «Опись книгам греческим, греко-латинским, италямским и словенским, печатным и письменным, купным из Пяерского подворья и Воскресенского монастыря в Патриаршую ризную казну». Опись эта очень краткая, названия отдельных рукописей даются иногда неясно. Кроме названия, в описании отдельных книг указывается, печатная это книга или рукопись, отмечается, если рукопись написана на пергамене («харатейна»), размер рукописи («в десть», «в полдесть»); встречаются заметки о переводе или о сохранности отдельных рукописей, а также об их происхождении. Например: «№ 116. Григорий Богослова книга, Греческая письменна, в десть. Хиландарского монастыря, без досок. № 174. Златоустаго беседы, книга на Послание к Римлянам, хартийная письменная в десть, верхняя доска нет. № 259. Праксия царя, по ерзяку — письменна, через строку чернилами и кшанарем, в красной коже».¹⁰

В течение последней четверти XVII в. и начале XVIII в. учет и проверка рукописей указанного собрания производилась неоднократно: в 1676, 1718 и 1720 гг.; сохранялись описи этих лет.¹¹

В 1728 г. учителем греческого языка и типографиком училища в Москве Афанасием Скиадою (Schiada) был опубликован первый печатный каталог Синодального собрания греческих рукописей под названием: *Catalogi duo codicum manuscriptorum graecorum qui in Bibliothecae Synodali Mosquensi asservantur. Mosquae, 1723*.¹²

доск. бы множество греческих, латинских и славянских рукописей, не существует поныне (С. А. Белкин и др. в. О библиотеке димонетов государей в XVI столетии. М., 1898).

⁸ См.: М. П. Щенякина и Г. П. Протасьева. Сокровища древней письменности в старой печати. М., 1958, стр. 26—30 (дальше по тексту — библиография).

⁹ Указатель для обозрения Московской Патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки. Составлен архимандритом Сашкою. Изд. 3. М., 1858, 2-е издание, стр. 1—40.

¹⁰ См.: П. Ундольский в. Опись книгам, купным в Патриаршую Ризную Казну, составленную в 1675 г. монахом Евфимием и протоиереем Павлифом. Чтения в Обществе истории и древности российских, 1847, № 3, IV, Связь, стр. 1—20. Под словами «по ерзяку письменна» надо понимать, что так была обозначена эта рукопись на старом библиотечном ярлыке, послужившем на ее переводе в момент составления описи.

¹¹ См.: М. П. Щенякина в. Каталог Патриаршей Библиотеки, составленный в 1718 году СПб., 1894 (Памятники древней письменности, 103).

¹² Интересно отметить, что каталог Скиады рассматривает М. В. Фоминов. См.: Г. П. Мореева. Архимандрит «Кюверного» каталога, принадлежавший М. В. Дюмошину. Труды ИАН СССР в ФОН АН СССР, т. VII, 1963, стр. 408—416.

В конце XVIII—начале XIX в. изучением греческих рукописей Синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки занимался известный профессор Христиан Фридрих Маттеи, приглашенный на Лейпциг и Москву для описания рукописей и обучения юности. Результатом занятий Маттеи были опубликованные каталоги греческих рукописей Синодальной библиотеки, сохраняющие известное значение и наше время.¹² Кроме того, Маттеи напечатал ряд текстов по московским спискам или использовал московские списки при издании текстов, публикуемых по спискам зарубежных библиотек. На развитии классической филологии или византиствоведения в России деятельность Маттеи, насколько мне известно, не сказалась, хотя он издал для учеников гимназии при Московском университете несколько учебников и хрестоматий по греческому и латинскому языкам, а также вел занятия по чтению и комментированию древних авторов.¹³

Изучение греческой палеографии в России в XIX в. имело другие основы, искали изучение этой дисциплины в Западной Европе.

Интерес к греческим рукописям в странах (особенно романских) Западной Европы был связан прежде всего с деятельностью гуманистов, изучавших произведения классических авторов, и типографов, издававших эти тексты, т. е. с развитием классической филологии. В Италию и Францию после 1453 г. были перевезены многочисленные списки памятников классической литературы, на юге Италии сохранились средневековые библиотеки некоторых греческих монастырей. В течение многих веков (XV—XIX) путешественники и искатели богатств и приключений ездили на Восток, на бывшую византийскую территорию, специально для розыска и приобретения рукописей.

Русские палеографы изучением рукописных текстов не занимались вплоть до первой половины XIX в., когда у русских археографов появился интерес к собиранию не только русских рукописей, но и рукописей на других языках.

На Руси внимание к греческой письменности вызывалось прежде всего конфессиональными интересами, а также потребностями развивающейся древнерусской литературы; здесь речь идет не только о переводах греческих сочинений на русский язык, но и о том, что русский литература в те века, будучи сама литера-

¹² Christian Friedrich Matthaei. 1) Index codicum manuscriptorum graecorum Bibliothecarum Mospensis Sanctissimo Synodi Ecclesiae orthodoxae graeco-rossicae. СПб., 1780; 2) Accurata codicum graecorum manuscriptorum Bibliothecarum Mospensis Sanctissimi Synodi notitia et recensio. 1—2. Lipsiae, 1805.

¹³ См.: М. В. Воеводин и Т. П. Протасьева. Синодаль. . . стр. 29—30 (указана библиография).

турой прежде всего учительной, но много находилась под влиянием греческой проповеднической или учительной литературы. Известно, что в русских рукописях есть множество проповедей, в заголовке последних имена греческих писателей, а на самом деле принадлежащих перу русских авторов.

Первые занятия греческой палеографией в России в XIX в. были связаны не с классической филологией, а с русской археологией, с различающейся славистикой, с изучением истории русского и славянского языков. Малое число славянских и русских памятников XI—XII вв., наличие двух славянских алфавитов (кириллица и глаголица), общезвестные связи славянской и русской письменности с византийской письменностью — все это заставляло исследователей обращаться к средневековым греческим рукописям. Поэтому и в середине и во второй половине XIX в. появились работы русских авторов, касающиеся связей славяно-русской и греческой письменности, а также сборники снимков с греческих и славянских рукописей, дающие возможность сопоставления тех и других. По той же причине во всех трудах по русской и славянской палеографии, в разделах, посвященных древнейшему периоду славянской письменности, говорится о византийском унциале как письме, послужившем основой для кириллицы, и о минускуле как письме, послужившем основой для глаголицы.¹⁵

Так, в 1860 г. П. И. Срезневский писал: «Что касается до указания о древности кириллицы, то мне преимущественно казались важными те греческие рукописи, относящиеся к IX—X векам, на которых определенительно обозначено время их написания. Указан вполне исследование Манфокана и его последователей, и позволяя себе не столько верить им безусловно, сколько оправдывать их иногда якими доказательствами. Выводы их прямо относятся к одному из главных вопросов о кириллице, именно о ее древности: действительно ли рукописи греческие IX века представляют доказательства, что именно греческое письмо этого века послужило образцом, по которому образовалось письмо кириллицы или славянское?». Далее: «Таких греческих рукописей IX века с обозначением времени их написания, которые бы указали, какой именно устав заимствовал Кириллом для славянского письма,

¹⁵ См., например: П. И. Срезневский. Славяно-русская палеография XI—XIV вв. Лекции, читанные в Санкт-Петербургском Университете в 1855—1880 гг. СПб., 1885; П. В. Игнатьев. Глаголическое письмо. Петр. 1911. (Энциклопедия славянской филологии, т. 3, III); А. П. Соболевский и П. В. Игнатьев. Славяно-русская палеография. Выд. 2-е, СПб., 1908; В. П. Щегловский. Учебник русской палеографии. М., 1918 (второе издание под названием «Русская палеография», М., 1967); Е. Ф. Кирский. Славянская кириллицыская палеография. Л., 1928; Л. В. Черепнин. Русская палеография. М., 1956; В. А. Петров. Возникновение и развитие письма. М., 1965.

и искал исходу, где представлялась возможность — и нигде не нашел ни одной.¹⁶

Мысль о важности сопоставления древних славянских и русских рукописей со средневековыми греческими была также у тех представителей русского духовенства, которые, будучи, по словам Н. В. Игича, «самоучками», со всеми недостатками самоучек, не имевших надлежащей филологической подготовки,¹⁷ все же много сделали для описания и изучения памятников греческой письменности, находящихся в русских собраниях и в собраниях христианского Востока. Я имею в виду епископа Можайского Савву (1819—1896), архимандрита Амфилохия (1818—1893), Порфирия Успенского (1804—1885) и архимандрита Антоныя Кадуетина (1817—1894).

Епископ Савва (позднее синодальный византист) составил краткое описание греческих рукописей Синодальной библиотеки. Номера, присвоенные в этом описании отдельным кодексам, служат их шифрами и в настоящее время.¹⁸ В 1863 г. вышел в свет составленный Саввой сборник палеографических снимков с греческих и славянских рукописей. В предисловии автор пишет: «Цель нашего издания — доставить занимающимся греческой и славянской палеографией пособие для более точного определения времени написания того или другого письменного памятника». В этом сборнике 19 таблиц посвящено греческим рукописям, дается транскрипция текстов, воспроизведенных на снимках, имеются особые таблицы форм букв и аббревиатур. Этот сборник был первым сборником снимков с греческих рукописей в России; известно, что он во многом раньше широко известных сборников снимков с греческих рукописей, подготовленных В. Ваггенбахом.

Архимандриту Амфилохию принадлежит ряд работ о славянских и греческих рукописях. При издании древних русских и славянских текстов он имел обыкновение печатать также параллельные греческие тексты, написанные на рукописей русских хранилищ.

Деятельность Амфилохия чрезвычайно характеризует Н. В. Игич: «Архимандрит Амфилохий не ограничивался древнеславянской письменностью, он изучил также греческие тексты и греческую палеографию с такими же недостатками самоучки, не имевшего филологической подготовки, какие проглядывают

¹⁶ Н. И. Срезневский. Палеографические заметки, сделанные во время путешествия летом 1860 года. (Из отчета II Отделению Академии). СПб., 1860, стр. 3—5.

¹⁷ Н. В. Игич. История славянской филологии. СПб., 1910, стр. 636—638 (Энциклопедия славянской филологии, том 1).

¹⁸ См.: М. П. Смирнов и И. Археологические и палеографические труды преем. Саввы. Сб. «Памяти архиепископа Саввы, епископа Амфилохия, профессора А. И. Пашинского и графа М. П. Толстого», М., 1898, стр. 22—32.

во всех его изданиях славянских текстов. Он устанавливал тесную связь обеих письменностей, греческой и славянской, как в содержании, так и в форме.

Амфилохий выдал четыре тома снимков с датированных греческих рукописей Синодальной библиотеки, Публичной библиотеки, некоторых собраний, в то время находившихся еще в частных руках, — в собрании епископа Парф依рия, П. П. Сенастиана, А. С. Порова и А. П. Добкова.¹⁹ Снимки с рукописей снабжены описаниями их с транскрипцией греческого текста, нередко дана параллельно со славянским. К сожалению, качество снимков в изданиях Саввы и Амфилохия недостаточно хорошее.

Архимандриту Антонову Кануэтину принадлежало значительное собрание греческих и славянских рукописей, ныне находящееся в Государственной Публичной библиотеке в Ленинграде.²⁰

Антонову выдал исследование о древних христианских надписях в Афинах, несколько книг, посвященных путешествиям по разным местам Ближнего Востока, и т. д.²¹ Для нашей темы наиболее интересны работы Антонова по описанию рукописей. Антонов описывал греческие рукописи библиотеки Святоградского манастира в Константинополе в 1868 г. и рукописи библиотеки Монаха Саввы Освещенного в 1868 г.²² Как эти описания, так и описания рукописей Синайского монастыря, к сожалению, остались неопубликованными,²³ а последний каталог оказался затерянным, забытым настолько, что уже Гардтхаузен в предисловии к своему каталогу Синайских рукописей писал о работе Антонова:

¹⁹ См., например, следующие труды Амфилохия: 1) О книжной греческой письменности на славянский язык с IX по начало XVI в. Труды I археол. съезда в Москве. М., 1872, в отдельный оттиск; 2) Археологические заметки о греческой псалтири, писанной в конце IX в. М., 1866; 3) О печатанных книгах в служебной февральской греческой миссии конца X в. М., 1870; 4) Описание греческой псалтири 862 г. М., 1873; 5) Наблюдения о греческих рукописях определенных лет, тт. 1—3. М., 1879—1884; 6) Кондашарий и греческом подлиннике XII—XIII века с древнеславянским переводом. М., 1879. См. также: П. П. Корсуновский. Преподобный Амфилохий епископ Угличский. Сб. Памяти архиепископа Саввы, епископа Амфилохия, профессора А. П. Пашинского и графа М. В. Толстого. М., 1898, стр. 36—57 (в статье включены списки трудов Амфилохия).

²⁰ См.: Отчет Императорской Публичной Библиотеки за 1899 г., СПб., 1903, стр. 6—89.

²¹ См.: С. П. Павлов и др. Памяти о. архимандрита Антонова. Труды Киевской духовной академии, 1894, ч. 3, стр. 636—648 (именем перечислены труды Антонова).

²² А. А. Дмитриевский. Начальник русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антонов (Кануэтин). Сообщ. вим. Православного палестинского общества за 1904 г., т. XV, вып. 2, СПб., 1904, стр. 21 и 27 (отдельный оттиск).

²³ V. N. Βεπόχης ἐπίτολ. *Les manuscrits grecs du Mont Sinai et le monde savant de l'Europe depuis le XVIIe siècle jusqu'à 1927*. Athènes, 1937, pp. 80—86 (Texte und Forschungen zur Byzantinisch-Neugriech. Philologie, N 24).

Numeri... notati sunt in catalogo manuscripto Bibliothecae Sinaiticae quem monachum Russicum olim fecisse dicunt.²⁴ Несмотря на эти несколько небрежные слова, Гардтхаузен во многом воспользовался работой своего русского предшественника.²⁵

Деятельность епископа Читиринского Порфирия Успенского носила иной характер. Имя Порфирия широко известно благодаря его работам по истории Афона и описанию его рукописных богатств, а особенно по превосходному собранию рукописей преимущественно на греческом и славянских языках (всего 435 единиц, включая фрагменты и целые кодексы),²⁶ которое составил Порфирий.

Мысль о важности сравнительного изучения греческих и древних славянских и русских рукописей была взята Порфирием Успенским в качестве основного принципа при составлении им собрания рукописей. Руководствуясь этим принципом, Порфирий собирал не только целые кодексы, а преимущественно фрагменты (несколько листов, один лист, обрывки листов). В наше время для подобной цели кажется более естественным воспользоваться фотоснимками. Порфирий копии не удовлетворил (у него был специальный художник, копировавший главным образом миниатюры), а к фотоаппарату он, видимо, еще не привык.

Собрание Порфирия Успенского поступило в Публичную библиотеку в Санкт-Петербурге в 1883 г. Собрание рукописей Публичной библиотеки до поступления в него собрания Порфирия было небольшим и росло медленно: в 1883 г. в нем было всего 245 единиц. Для описания греческих рукописей Порфирия были приглашены видные ученые тех лет — эллинист Виктор Карлович Эрнштедт (1854—1902) и византист Василий Григорьевич Васильевский (1838—1899). Здесь уместно отметить, что греческие рукописи названной библиотеки так же, как и греческие рукописи Синодальной библиотеки в Москве, послужили основой для изучения истории греческого средневекового письма в России.

²⁴ Catalogus codicum graecorum Sinaiticorum scripsit V. Gardthausen Lipsiensis. Oxonii, 1886, p. VII.

²⁵ А. А. Дмитриевский. 1) Путешествие по Востоку и его научные результаты... стр. 122—148; 2) Начальник русской духовной миссии в Иерусалиме... стр. 51. См. также: И. П. Рогов. Южнославянские рукописи Синайского монастыря. Научные доклады Московской школы, филолог. науки, 1964, № 2, стр. 129—138.

²⁶ О Порфирии и его собрании см.: М. А. Коростовцев, З. Н. Ходжа. Востановление деятельности Порфирия Успенского. Сб. «Византизм и Средний Восток», М., 1952, стр. 121—130 (имеется библиография); Отчет инт. Публичной библиотеки за 1883 г., СПб., 1885, стр. 9—189 и приложения; И. П. Срезневский. Собрание епископа Порфирия. Зап. Академии наук, т. 12, кн. 1, 1867, стр. 29—40; см. также: Е. Ф. Гранстрем. Греческие рукописи Государственной Публичной библиотеки им. М. В. Салтыкова-Щедрина. Труды Гос. публичной библиотеки имени М. В. Салтыкова-Щедрина, т. II (V), Л., 1957, стр. 242—246.

Ранее, в середине XIX в., описанием рукописей Публичной библиотеки занимался библиотечник этой библиотеки, инженер Эдуард Муральт (Muralt, 1808—1895). Он подготовил каталог греческих рукописей библиотеки. В первом издании каталога (1840 г.) было описано всего 43 рукописи и приложены палеографические таблицы. Второе издание (1864 г.) содержит описание 179 рукописей.²⁷ Муральту принадлежат также напечатанные в «Записках Академии наук» заметки о некоторых рукописях Библиотеки Академии наук, греческих и латинских.

Среди греческих рукописей Публичной библиотеки, несмотря на небольшие размеры собрания, были весьма ценные кодексы и фрагменты, давшие материал для отдельных исследований. Таков прежде всего Синайский кодекс Византии IV в., привезенный в Синай профессором Лейпцигского университета К. Тимендорфом (1815—1874). Деятельность Тимендорфа, единственного трижды (в 1844, 1853 и 1859 гг.) на Синай по поручению русского правительства, имела значение для развития греческой палеографии и смысле увеличения числа греческих рукописей и русских собраниях. Тимендорф называл себя «профессором библейской палеографии»; его наблюдения относительно приобретенных рукописей включены в издаваемых им описаниях этих рукописей (на латинском языке). Специальных работ по занимающей нас теме Тимендорф не оставил, педагогической деятельностью в России не занимался.²⁸

Описанием собрания Порфирия Успенского, опубликованным в отчете Публичной библиотеки за 1883 г., заканчивается второй период истории греческой палеографии в России — период изучения греческих средневековых рукописей в связи с развитием славянской и русской письменности.

Н. К. Ершштедт и В. Г. Васильевский подошли к изучению рукописей Порфирия каждый с позиций своей специальности. Как классическая филология, так и византистика к началу 80-х годов прошлого века имели твердые основы в русской науке.

За рубежом в это же время также шло в свет уже немало работ по истории письма в Византийской империи; в 1879 г.

²⁷ Первое издание: *Catalogus codicum Bibliothecae Imp. Publicae graecorum et latinorum*. Fasc. I: *Codices Graeci*. 1. Ecclesiastici. 2. Profani. Petropoli, 1840. Второе издание: *Catalogue des manuscrits grecs de la Bibliothèque Imp. Publique à St. Pétersbourg*. St. Pétersbourg, 1864. 24 на описаниях Муральтом рукописей были переданы в Голландию согласно Рижскому договору 1921 г. См.: *Sigla codicum manuscriptorum qui olim in Bibliotheca Publica Leningopolitana exstantes nunc in Bibliotheca Universitatis Varsoviensis asservantur*. Kraków, 1928. (Prace biblioteczne Krakowskiego kolegium związku bibliotekarzy polskich, IV).

²⁸ Наиболее полно деятельность Тимендорфа по собранию рукописей охарактеризована В. П. Демидовичем (V. N. Demidovich). *Les manuscrits grecs du Mont Sinaï et le monde savant*..., pp. 33—51, 59—62, 68—80).

относится первое после книги Монфокони²⁰ руководство по греческой палеографии Гардтхаузена.²⁰

Высокий уровень развития византиноведения и классической филологии в России во второй половине XIX в., тесно связанных с зарубежной наукой, а также наличие к этому времени специальной литературы по греческой палеографии привели к тому, что русские ученые обращались по вопросам изучения византийских рукописей к зарубежным исследованиям чаще, чем к трудам своих русских предшественников. Поэтому в трудах В. К. Эрнштедта и его ученика Г. Ф. Церетели (1870—1938) (В. Г. Васильевский теорией палеографии не занимался) заметно несколько иное направление, чем в исследованиях русских лингвистов и археографов, главной темой которых были греко-русские и греко-славянские связи в письменности.

Первым из русских лингвистов, специально обратившимся к теории греческой палеографии, был В. К. Эрнштедт, перу которого принадлежат исследования об отдельных замечательных памятниках, описанию Порфирьевских рукописей, статьи о конском дукате византийского унциала и т. д.²¹ В. К. Эрнштедт был первым профессором Петербургского университета, который ввел для студентов занятия по греческой палеографии.

Любопытно отметить, что вначале, когда греческая палеография служила лишь нуждам русской археографии и русского языковедения, преобладал интерес к унциальному письму; теперь, с начала 80-х годов, растет интерес к мишускулу, что объясняется потребностями развивающегося русского византиноведения.

После смерти В. К. Эрнштедта занятия греческой палеографией продолжал Г. Ф. Церетели; в 1904 г. он напечатал вторым изданием свое руководство по сокращениям в греческих папирусах и средневековых рукописях. Работа эта сохраняет свое значение и в наши дни. Г. Ф. Церетели написал также несколько статей по отдельным вопросам греческой палеографии и совместно с С. Н. Соболевским издал два сборника снимков с дигрированных греческих рукописей собраний Ленинграда и Москвы, написанных мишускулом. Снимки с рукописей снабжены подробным их описанием (на латинском языке) и транскрипцией некоторых текстов.²²

²⁰ В. de Montfaucon. *Palaeographia Graeca sive de ortu et progressu litterarum*. Parisiis, 1708.

²¹ V. Gardthausen. *Griechische Paläographie*. Leipzig, 1879.

²² Синод. труды В. К. Эрнштедта см. в книге: Victoris Ernstedti Opera, СПб., 1907, стр. IX—X. См. также: Г. Ф. Церетели. Памяти В. К. Эрнштедта. СПб., 1903; С. А. Жебелев. В. К. Эрнштедт (покрова). ИЖМН, 1902, октябрь, стр. 50—63.

²³ Г. Ф. Церетели. Сокращения в греческих рукописях преимущественно по дигрированным рукописям Санкт-Петербурга и Москвы. Изд. 2-е, СПб., 1904 (первое издание — 1896 г.); Г. Ф. Церетели и С. Н. Соболевский. *Exempla codicum Graecorum Historis minus*

В конце 90-х годов прошлого века Г. Ф. Церетели вел курс истории греческого письма в Петербургском археологическом институте. Частично этот курс был издан одним из слушателей,²³ К. И. Успенским. Позднее Г. Ф. Церетели обратился к вапирологическим студиям. Списка трудов Г. Ф. Церетели и очерка его деятельности, к сожалению, на русском языке не существует.²⁴

В начале текущего века к средневековым греческим рукописям обратился Владимир Николаевич Бенешевич (1874—1943), один из виднейших русских византистов, занимавшийся исследованиями по истории канонического права, изданием памятников и описанием рукописей Синайского монастыря. Он подготовил издание, посвященное рукописям синайского происхождения,²⁵ опубликовал I и III тома каталога греческих рукописей Синайского монастыря св. Екатерины.²⁶ Библиотеке этого монастыря посвящено уже упомянутое специальное исследование В. П. Бенешевича, истории которой, по его словам, есть история ее разграбления европейцами.

В 1920-х и 1930-х годах В. П. Бенешевич занимал должность хранителя греческих рукописей в ГИИ в Ленинграде и поставил себе целью подготовить их каталог, но не смог эту работу закончить.²⁷

Кроме В. П. Бенешевича, изучением рукописей занимался М. А. Шапкин (1897—1942), подготовивший каталог греческих астрологических рукописей, хранящихся в Советском Союзе, а также напечатавший несколько статей о некоторых рукописях ленинградских хранилищ. Эта большая работа по греческой палеографии осталась незаконченной из-за смерти автора.²⁸

codis scriptorum antiquaque notis instructorum. I. Codices Mosquenses; II. Codices Petropolitani. Mosquae, 1911—1913.

²³ Очерк истории греческого письма, ч. 1—2. Составил К. И. Успенский. СПб., 1898. Первая часть посвящена письму в древней Греции, вторая — средневековому письму. Это литографированное издание было тиражировано всего в 50 экз. и мало известно.

²⁴ В настоящее время в Грузии готовится к печати ряд трудов Г. Ф. Церетели; кроме того, уже вышел и свет в 1964 г. русский перевод «Аргонитики» Апполония Родосского; в 1967 г. выданы подготовленные Г. Ф. Церетели труды Иоанна Итала под редакцией П. П. Кочикидзе.

²⁵ В. Бенешевич. Monumenta Sinaitica archaeologica et palaeographica. Fasc. XLVI exemplar colinum dactylogum. Petropoli, 1912.

²⁶ В. П. Бенешевич. Описание греческих рукописей монастыря св. Екатерины на Синае. I. Замечательные рукописи в библиотеке Синайского монастыря и Синайско-жульевского подурья (в Каире), описанные архимандритом Порфирием (Успенским). СПб., 1911; т. III, таб. 1. Рукописи 1224—2130. Иер., 1917.

²⁷ В эти же годы В. П. Бенешевич публикует и свет издание *Sinaitica Notitia Scholastica* [V. N. Benesch. *Johannis Scholastici Synagoga L. titulorum ceteraque ejusdem opera juridica*. I. München, 1937 (Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philos.-Histor. Abt., N. F.)].

²⁸ См.: В. Т. Горлянов. М. А. Шапкин (невролог). Визант. вестник, т. I (XXVI), 1947, стр. 381—385.

Каталог греческих рукописей византийского времени, находящихся в Ленинграде, издали автором настоящего обзора. В этом каталоге описаны рукописи, хранящиеся в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, в Библиотеке АН СССР, в Ленинградском отделении Института истории СССР АН СССР, в Институте востоковедения и Государственной Эрмитаже, в Пушкинском доме и в Архиве АН СССР. Всего в каталоге описано 630 рукописей — цельных и фрагментов.³⁹

Нами написано несколько статей по отдельным вопросам греческой палеографии, из которых отметим исследование, посвященное палимпсестам Государственной публичной библиотеки.⁴⁰

Многие советские византисты обращаются к описанию отдельных греческих рукописей советских собраний, к публикации содержащихся в этих рукописях текстов. Таковы работы П. В. Нигулевской,⁴¹ В. С. Шандровой,⁴² А. П. Кляждана,⁴³ З. Г. Самодуровой,⁴⁴ Н. П. Лебедевой,⁴⁵ Б. Л. Фонкича⁴⁶ и др.

Не следует забывать и о том, что проблемы истории древнерусской литературы и древнерусского языка требуют от исследова-

³⁹ Е. Д. Гранстрем. Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ. Вып. 1. Рукописи IV—IX веков. Визант. восток, т. XVI, 1950, стр. 216—243; Вып. 2. Рукописи X века. Визант. восток, т. XVII, 1961, стр. 254—274; Вып. 3. Рукописи XI века. Визант. восток, т. XIX, 1961, стр. 194—239; Вып. 4. Рукописи XII века. Визант. восток, т. XXI, 1963, стр. 166—204; Вып. 5. Рукописи XIII века. Визант. восток, т. XXIV, 1964, стр. 166—197 и т. XXV, 1964, стр. 184—211; Вып. 6. Рукописи XIV века. Визант. восток, т. XXVII, 1967, стр. 273—294 и т. XXVIII, 1968, стр. 238—250. В настоящее время готовится к печати 7-й и 8-й выпуски. 8-й выпуск содержит описание рукописей, пропущенных по каким-либо причинам, и указатели.

⁴⁰ См.: Е. Д. Гранстрем. Палимпсесты Государственной Публичной Библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Визант. восток, т. XVII, 1960, стр. 78—84.

⁴¹ П. В. Нигулевская. 1) Греко-сирский арабский рукопись IX в. Палест. сборник, вып. 1 (62), 1954, стр. 59—90; 2) Каталог сирских рукописей Ленинграда. Палест. сборник, вып. 6, 1960.

⁴² В. С. Шандрова. Византизм в басне «Рескал о четвероногих» (XIV век). Визант. восток, т. IX, 1956, стр. 241—249.

⁴³ А. П. Кляждан. Греческие рукописи Библиотеки имени В. И. Ленина. Вопр. истории, 1946, № X, стр. 107—111.

⁴⁴ З. Г. Самодурова. 1) Хроника Игнатия Александрийского. Визант. восток, т. XVII, 1961, стр. 150—157; 2) К вопросу о малых византийских хрониках (по рукописям московских собраний). Визант. восток, т. XXI, 1962, стр. 127—147.

⁴⁵ Н. П. Лебедева. 1) Поздние греческие хроники и их славянские и восточные переводы. Палест. сборник, вып. 18, 1968; 2) Незначительные фрагменты греческого святилища из собрания Библиотеки Академии Наук СССР. Палест. сборник, вып. 15 (76), 1966, стр. 117—129.

⁴⁶ Б. Л. Фонкич. 1) О рукописной основе текста Альдонского издания трагедий Софокла. Визант. восток, т. XXIV, 1964, стр. 109—120; 2) Греческие мифы эпохи Возрождения. Визант. восток, т. XXVI, 1965, стр. 266—271.

дователей обращения к средневековой греческой письменности: в связи с этим можно назвать работы В. П. Адриановой-Перетц,⁴⁷ Н. А. Меццерского,⁴⁸ Д. С. Лихачева,⁴⁹ П. Д. Успенского,⁵⁰ М. А. Салминой,⁵¹ Л. С. Контун.⁵²

В заключение необходимо отметить, что с конца 1940-х годов возобновлено преподавание греческой палеографии и актору на столичного обора приходилось вести занятия по этой дисциплине со студентами и аспирантами высших учебных заведений Ленинграда, Москвы, Тбилиси,⁵³ Свердловска и Киева.

И. И. ГОЛОВ

СКОРОПИСАНИЕ ИЛИ СКОРОПИСЬ?

(Об уточнении термина)

В последнее время заметно усилился интерес советских исследователей к палеографии: вышли три учебника,¹ появились работы по истории и отдельным проблемам палеографии.² Однако

⁴⁷ См.: В. А д р и а н о в а. Жизнь Алексея человека божия в древней русской литературе и народной словесности. Изр., 1917.

⁴⁸ См., например: Н. А. Мецц е р с к и й. Проблемы изучения славяно-русской переводной литературы XI—XV веков. Сб. «Актуальные задачи изучения русской литературы XI—XVII веков», М.—Л., 1964, стр. 180—231.

⁴⁹ Например: Д. С. Л и х а ч е в. Возникновение русской литературы. М.—Л., 1952, стр. 119—129.

⁵⁰ П. Д. У с п е н с к и й. Древнерусское почерковное искусство. М., 1965.

⁵¹ М. А. С а л м и н а. Бититарий и «Новости о начале Москвы». Труды Отдела древнерусской литературы, т. XV, М.—Л., 1958, стр. 362—363.

⁵² Л. С. К о н т у н. Русская лексикография эпохи средневековья. М.—Л., 1963.

⁵³ Молодой грузинский палеограф Л. Каджия опубликовала (на грузинском языке с кратким русским резюме) две работы по грузинской палеографии с привлечением материала из греческой палеографии. См.: Л. К а д ж и я. 1) Путизации в древнегрузинских рукописях (V—X века). Изв. Инст. рукописей АН ГрузССР, т. V, Тбилиси, 1963, стр. 67—83; 2) Раздельные знаки в древнегрузинских рукописях (VII—X века). Сб. «Палеографические размышления», т. I, Тбилиси, 1965, стр. 33—44.

¹ «Русская палеография» Э. В. Черешинца (М., 1956) и книга с таким же названием М. И. Тихомирца и А. В. Мурашова (М., 1966). Любопытно отметить, что эти книги с одинаковым названием резко различаются по объемам — 378 и 55 страниц. Вероятно, это отражает различие в понимании их авторами объема изучаемого предмета. Третья книга с таким же названием — переводное учебника В. П. Щенкина (информация о нем в 1918 г.) — появилась в 1967 г.

² Книга М. П. Жуковской «Развитие славяно-русской палеографии» (М., 1963), исследования по филиграммам С. А. Клемякова и М. П. Кукуш-